

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 811.161.1'373.612.2

Концепт ЖИЗНЬ в русской языковой картине мира

Ипанова О.А.¹

Аннотация. Статья посвящена описанию концепта «жизнь» в русской языковой картине мира. Приводя обширный материал из современной публицистики и художественной литературы, автор описывает понятийное содержание концепта «жизнь», его парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи. Посредством концептуального анализа выявляет национально-культурную специфику и концептуальные метафоры.

Ключевые слова: русская языковая картина мира, концепты, концептуальные метафоры

The notion "LIFE" in the Russian lexical mind frame

Ipanova O.A.¹

Abstract. The article is devoted to the description of the concept "life" in the Russian lexical mind frame. Citing extensive material from contemporary journalism and modern literature, the author describes the conceptual content of the concept "life", its paradigmatic, syntagmatic, and derivational relations. Through conceptual analysis author reveals national and cultural specific features of the concept "life" and its conceptual metaphors.

Keywords: Russian lexical mind frame, concepts, conceptual metaphors.

¹Ипанова Ольга Александровна, кандидат филологических наук. Специализация – русский язык как иностранный. 2 линия ВО, 17-27, , 190004, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Ipanova Ol'ga Aleksandrovna, Candidate of Philology. Field of interest - Russian as a foreign language. 2 linia V.O. 17-27, 190004, St. Petersburg, Russian Federation.

© **О.А. Ипанова**

В настоящее время в связи со сменой парадигм в лингвистике и утверждением антропоцентрической парадигмы в центре внимания исследователей находится языковая картина мира и ее составляющие – концепты. С начала 90-х годов активно исследуются отдельные концепты. Например, в сборниках серии «Логический анализ языка» под редакцией Н. Д. Арутюновой описаны следующие концепты: *истина, правда, ложь, долг, красота, свобода* и др. (Логический анализ языка, 1991, 1997, 1999, 2000). В последние годы объектом рассмотрения стали концепты из сферы эмоций (Воркачев 2004, Дорофеева 2002).

Несмотря на большое количество работ, посвященных трактовке термина *концепт* (Кубрякова 1996, Попова, Стернин 2000, Карасик 1997, Ляпин 1997), единое мнение по этому вопросу еще не сформировано. Под *концептом*, вслед за С.Г. Воркачевым, мы будем понимать единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную лингвокультурной спецификой (Воркачев 2004).

Исследуемый нами концепт ЖИЗНЬ занимает центральное место среди лингвокультурных концептов, в связи с тем, что содержащиеся в нем наивные представления являются экзистенциально значимыми как для конкретного человека, так и для всей нации в целом. Концепт ЖИЗНЬ входит в ядро языкового сознания русских (согласно Русскому ассоциативному словарю в период с 1988 по 1997 годы 711 стимулов вызвали ассоциат *жизнь*). Он стоит на третьем месте после концептов ЧЕЛОВЕК (1404 стимула) и ДОМ (864 стимула). В настоящее время, по данным Н.В. Уфимцевой, концепт ЖИЗНЬ стоит на первом месте.

В содержании концепта как многомерного ментального образования можно выделить ряд составляющих. Вслед за С.Г. Воркачевым и В.И. Карасиком мы полагаем, что структуру концепта составляют следующие компоненты:

1) понятийная составляющая (состоящая из концептуальных признаков),

2) образная составляющая (например, концептуальные метафоры),

3) значимостная составляющая, включающая коммуникативно-значимую информацию (парадигматические, синтагматические, словообразовательные связи), прагматическую информацию, связанную с экспрессивной и иллокутивной функциями, а также этимологическую память слова,

4) ценностная составляющая, благодаря которой вскрываются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке (Карасик 2001, Воркачев 2004).

Выявить содержание того или иного концепта, а также его лингвокультурную специфику можно посредством его концептуального анализа.

Разработанная нами схема концептуального анализа включает несколько этапов.

1. Исследуется этимологическая память слова-имени концепта: выявляются первоначальные значения этимона, исследуются пути развития значений, история значений слова.

2. Методом компонентного анализа исследуются словарные дефиниции слова-имени концепта. В результате семема представляется как ряд семантических признаков, сем, которые, актуализируясь во множестве контекстов, формируют понятийную основу концепта.

3. Так как наш концепт заложен не в слове, а в корне слова и реализуется во всей словообразовательной парадигме, то анализ однокоренных с лексемой *жизнь* слов, то есть вербальных репрезентаций анализируемого концепта, позволит более полно описать концепт ЖИЗНЬ.

4. Составляющей метода концептуального анализа является анализ метафорической сочетаемости. В работе нами используется понятие *концептуальной метафоры*.

Концептуальная метафора – это основное средство нашей концептуальной системы, с помощью которого мы понимаем и воспринимаем один тип объектов в терминах объектов другого типа, средство осмысления некоторой более абстрактной сферы в терминах более известной, обычно конкретной сферы (Лакофф, Джонсон 1990). Концептуальная метафора является одной из мыслительных операций, способом познания, структурирования и объяснения мира. Поэтому анализ метафорических выражений – это способ выявления образной составляющей концепта.

5. Для описания значимостной составляющей концепта производится соотнесение анализируемого концепта с другими, связанными с ним парадигматически и синтагматически в концептосфере языка.

6. Кроме того, выявляется ценностная составляющая концепта, описывается национально-культурное понимание ЖИЗНИ в русской языковой картине мира.

7. Концептуальный анализ был бы неполным без данных ассоциативных словарей и ассоциативных экспериментов, так как концепт тесно связан с ассоциативным полем слова (Русский ассоциативный словарь). Следует заметить, что концепт репрезентирует ассоциативное поле, но не равен ему.

Материалом для исследования послужила также современная публицистика за 2001-2004 гг.¹ и художественная литература 90-х годов XX – начала XXI века².

Этимологический анализ

Слово *жизнь* образовалось в древний период с помощью суффикса -зн-ь, указывающего на значение состояния (ср. *болезнь, боязнь*) от древнерусского глагола *жити* (Цыганенко, 131). В древнерусском языке (11 веке) слово *жизнь* имело два значения «жизнь, оживление» и «имущество» (Фасмер, Т. II, 52). Значение «имущество» сохранилось в современных словах *пожитки, нажитое* и в поговорке: *Жить поживать и добра наживать*.

Др.-рус. глагол *жити* означал «существовать, пастись, кормиться, обитать» (Черных, Т. I, 304). Значение «пастись»

¹ Газеты «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда».

² Проза Л. Петрушевской, Л. Улицкой, Е. Попова.

сохранилось в современном диалектном слове *пажить* (луг, пастбище). Значение «кормиться» актуализируется в глаголе *жить* в предложно падежной форме *жить на что-то* (сущ. со знач. *деньги*). Например, «Жена Гагарина *живет* на обыкновенную пенсию» (Аргументы и факты (далее – АиФ)). Значение «обитать» актуализируется в таких словах как *жить где-либо, проживать, жилье* и т.д.

Глагол *жити* восходит к праславянскому * ziti, которое имеет индоевропейский корень *gei/ *goi/ *gi «жить», который в свою очередь восходит к древнеиндийскому «двор, дом», греческому βίος «жизнь» и латинскому vivus «живой» (Шанский, Т.1, Вып.5, 109).

Итак, уже в момент своего появления слово *жизнь* было полисемантическим, что объясняется синкретизмом этимона – индоевропейского корня *gei/ *goi/ *gi. Некоторые значения слов *жизнь* и *жить* в современном русском языке в данных лексемах утратились («имущество», «кормиться», «принуждать»), но они проявляются в лексическом значении других слов исследуемой словообразовательной парадигмы (*пожитки, наживать, жить на что-то, изжить что-либо, выжить кого-либо*). Сохранившиеся же значения лексем *жизнь* и *жить* вошли в понятийное ядро концепта ЖИЗНЬ

Понятийная составляющая концепта ЖИЗНЬ – признаковая структура, которая выявляется путем компонентного анализа значений слов с корнем жи-. Процедуру анализа слова-имени концепта наглядно иллюстрирует следующая таблица:

	Словарные дефиниции	Семы
1	«особая форма <u>существования</u> материи, главным признаком которой и отличием от неживых объектов является обмен веществ» (БАС, БТС, СРЯ ³)	«существование»
2	« <u>физиологическое</u> состояние живого организма от зарождения до смерти» (БАС, БТС, СРЯ), «полнота	«функциональное, деятельность»

³ Словарь современного русского литературного языка в двадцати томах (далее БАС), Словарь русского языка в четырех томах (СРЯ) и Большой толковый словарь русского языка (БТС).

	проявления <u>физических и духовных сил</u> » (БАС, БТС), « <u>деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях</u> » (БАС, БТС)	
3	« <u>движение, оживление, вызываемые действиями живых существ</u> » (БАС, БТС, СРЯ), « <u>существование в развитии, движении</u> (о природе)» (БАС, БТС)	«движение»
4	« <u>время, период существования кого-, чего-либо от рождения до смерти</u> » (БАС, БТС, СРЯ), « <u>период в существовании кого-либо, время пребывания где-либо</u> » (БАС, БТС, СРЯ), « <u>срок существования чего-либо</u> » (БАС)	«длительность»
5	« <u>полнота проявления физических и духовных сил</u> » (БАС, СРЯ, БТС), « <u>совокупность всех дел человека, пережитых им событий</u> » (БАС, СРЯ)	«целостность»
6	« <u>реальная действительность</u> » (БАС, БТС, СРЯ)	«реальность»
7	« <u>образ существования</u> » (БАС, БТС, СРЯ) « <u>счастливое существование в полном довольстве</u> » (БАС)	«качество»

Затем исследуются контексты современной публицистики и художественной литературы. Если выявленные семы актуализируются в данных контекстах, то они становятся концептуальными признаками.

Таким образом, понятийная составляющая концепта ЖИЗНЬ представлена следующими концептуальными признаками:

1. ЖИЗНЬ – это существование. На этой семе строится научное понятие, стоящее за существительным *жизнь*. Данная сема актуализируется в контекстах типа: «Есть ли *жизнь* на Марсе?» (АиФ №13(1066)). Существование – это центральный концептуальный признак концепта ЖИЗНЬ в современном русском языке. Именно благодаря этому в сознании носителей русского языка ЖИЗНЬ определяется как

нечто, противоположное СМЕРТИ, центральным концептуальным признаком которой является «прекращение существования, жизнедеятельности». Это закреплено и в ассоциативном поле концепта ЖИЗНЬ, так как подавляющее большинство реакций на слово-стимул *жизнь* – слово *смерть*.

2. ЖИЗНЬ – это деятельность, функционирование.

– В языковом сознании современных россиян *жизнь* воспринимается, прежде всего, как биологические функции живого организма: «Она лежала на носилках как *живая*, но не было ни пульса, ни дыхания» (Петрушевская. Дом с фонтаном); «Спустя четыре года палата лордов английского парламента выпустила постановление, разрешавшее врачам Бланда прекратить *поддержание жизни* больного» (АиФ Здоровье №13 (346)).

– Биологические и социальные функции: «Условия *жизни* во время учебы в Высшей музыкальной школе Кельна были почти спартанскими» (АиФ 50 (1103)). «Значимость сердечной аритмии для здоровья и *жизни* пациента различна» (АиФ Здоровье №16(349)).

– Социальные функции: «Во все времена музыка была частью *жизни* нашего народа. Спеть, потанцевать англичане любили всегда» (АиФ №50 (1103)).

– Социальные функции + сферы деятельности актуализируются в словосочетаниях: *политическая, экономическая, социальная, профессиональная, трудовая, врачебная, кочевая, повседневная, светская, церковная, религиозная жизнь и т.д.* В настоящее время появилась *деловая жизнь*. Это обусловлено реалиями нашего времени. В публицистике мы находим примеры: «А потом началась *телевизионная жизнь*» (АиФ №11(1116)).

3. ЖИЗНЬ – движение. В отобранных нами контекстах сема «движение» не встретилась. Значит, в современной русской языковой картине мира в структуру концепта ЖИЗНЬ не входит концептуальный признак «движение».

4. ЖИЗНЬ – это длительность: «*Длилась* ее счастливая *жизнь* один год и двадцать один день» (Улицкая. Цюрюрихь). Часто сема «длительность» представлена имплицитно: «Вторая часть размера пенсии зависит исключительно от того, как вы потрудились *за жизнь*» (АиФ №14(1067)). В сознании носителя русского языка *жизнь* воспринимается как достаточно

длительный период времени, поэтому ее можно *коротать, укоротить*: «Нина гордо коротала жизнь с дочкой и своей мамой» (Петрушевская. Шато).

Чтобы подчеркнуть значение длительности, употребляется местоимение *вся*: «*Вся жизнь впереди!*» (АиФ №10 (1115)).

Длительность можно структурировать, поэтому в жизни выделяются

- отрезки (день, минута): «После *двух недель* такой жизни у меня прихватило сердце. И я с этой работы сбежала» (КП от 20.02.2002);

- периоды: «*Это был самый трудный период моей жизни*» (АиФ 50 (1103));

- этапы (начало, середина, конец): «К сожалению, полностью вылечить блефароспазм невозможно. Раз появившись, он сопровождает человека *до конца жизни*» (АиФ Здоровье №16(349)).

Временные планы жизни (прошлое, настоящее, будущее): *прошлая, прежняя, старая жизнь, нынешняя, теперешняя жизнь, будущая, новая жизнь*.

5. ЖИЗНЬ – целостность (целостный набор событий, действий и т.д.): «Хозяйка смотрит телевизор до упора, уплывает в сладкие миры, пугается, заинтересована, скучает, то есть живет *полной жизнью*» (Петрушевская. В доме кто-то есть); «Я еще далеко не *все сделал в моей жизни*» (АиФ №11(1116)). Поэтому в жизни может чего-то не хватать.

6. ЖИЗНЬ – реальность, не вымысел: «Сюжет стал развиваться помимо сценария, как в *жизни*» (КП от 10.03.2003); «От превращения игры в *жизнь* один шаг?» (КП от 01.09.2002).

7. ЖИЗНЬ – качество. Необходимо заметить, что *жизнь* (как абстрактный субстантив) характеризуется всевозможными качествами (*серая, скучная, примитивная, собачья жизнь; нормальная, достойная жизнь; комфортная, великопепная жизнь*). В качестве индикатора качества жизни часто выступают вкусовые ощущения («вкусовая» метафора типична для абстрактных имен): *горькая, пресная, сладкая жизнь*. Однако сама по себе ЖИЗНЬ означает положительное качество: «Давайте не будем искать героев, а начнем просто *наслаждаться жизнью*» (АиФ 50 (1103)); «Занятия на курсах три месяца идут, да по четыре часа три раза в неделю. Каторга, а не *жизнь*» (Улицкая Цю-юрихь).

Кроме того, в таких предложениях как: «Он загубил тысячи *жизней*» (АиФ №5 (1110)); «Женщина родила ребенка одна, без мужа, без семьи, совершенно отчаянно решив спасти тот *сгусточек жизни*, о котором ей сказала врача» (Петрушевская. Два бога) наблюдается метонимический перенос *жизнь – человек* (метонимический перенос возникает на базе эллипсиса: целое (человек) называется именем состояния).

Анализ словообразовательной парадигмы.

Корень *жи-* является очень продуктивным. В Современном словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова приводится 295 лексем, входящих в словообразовательную парадигму с корнем *жи-*. Самые частотные из них: *жизнь, жить, живой*, далее *жизненный, живо, переживать, прожить, пожить и т.д.* (Частотный словарь русского языка). Однако в современном языке и состав и частотность иные: самыми частотными являются следующие слова: *жизнь, жить, живой*, далее *прожить, житель, выжить, жизнеобеспечение, переживать, жилье, жизненно*. В наше время появился также *прожиточный минимум* как реалия и соответствующее словосочетание. Однако, в отличие от 1990 года не встречаются такие лексемы как *жизнерадостный, жизнелюбие*.

Выявив состав и частотность словообразовательной парадигмы в современном русском языке, можно сделать выводы относительно языковой картины мира. В настоящее время «высвечивается», становится важным такой фрагмент языковой картины мира, связанный с концептом *жизнь*, как биологическое существование. *Жизнь* (частотность в современной публицистике – 242) стала настолько сложной, что русский человек прикладывает множество усилий для того, чтобы просто *жить* (70), не умереть, а остаться *живым* (37), *прожить* (18) эту нелегкую жизнь, *выжить* (10) в этом сложном мире. Поэтому в современном языке и появились такие новые слова как *жизнеобеспечение и выживание*, которых нет в словаре А.Н. Тихонова 1990 года.

Образная составляющая концепта ЖИЗНЬ, по нашему мнению, складывается из концептуальных метафор, отражающих национальный образ мышления. Это подтверждается высказыванием В.Н. Телии о том, что

концептуальное осмысление категорий культуры находит свое воплощение в системе образов, которые, по сути, являются своеобразной «нишей» для кумуляции мировидения народа (Телия, 1996). Именно концептуальные метафоры чаще всего используются для категоризации абстрактных концептов, к которым и относится концепт *жизнь*.

1. Самая частотная концептуальная метафора: ЖИЗНЬ – ПУТЬ. Как отмечает Н.В. Павлович, это «одна из самых продуктивных метафорических парадигм 18-19 веков» (Павлович, 1995, 21). Но и поныне этот фрагмент языковой картины мира является актуальным: Человек *вступает в жизнь, идет по жизни, уходит из жизни*. Ср. актуализацию этой метафоры в публицистических контекстах: «Но 8 лет назад в жизни случился крутой поворот» (Известия). «В жизни она прошла все» (АиФ №11(1116)). В русском языке встречаются также такие метафорические выражения: *спутница жизни, путевка в жизнь, жизненный путь, сбиться с пути, наставить на путь истинный* и т.д. Метафора ЖИЗНЬ – ПУТЬ ощущается и описывается самими носителями русского языка: «И **жизнь** моя — тяжелый *путь*» (АиФ №24 ((1233)). «Идет процессия, и везут на кладбище в дешевеньком деревянном гробу умершего старца, который долго прожил, мучился и скитался, наслаждался и радовался своим победам. Путь окончен...» (АиФ №9 (1114)).

2. ЖИЗНЬ в русском языковом сознании представляется также как ЦЕННОСТЬ. Недаром, обращаясь к кому-либо самому дорогому, мы говорим «Жизнь моя». Но в наши дни даже у жизни появилась цена, т.е. произошло обесценивание жизни, ее можно оценить в деньгах, измерить по шкале материальных ценностей: «Цены на автомобили растут, а *цена на человеческую жизнь* падает...» (АиФ №15(1068)).

3. Концептуальная метафора: ЖИЗНЬ – СОБСТВЕННОСТЬ, принадлежность человека. Жизнь человеку могут *дать (подарить)* его родители. В Толковом словаре В.И. Даля мы находим поговорку: *жизнь дает один только бог, а отнимает всякая гадина* В современной публицистике данная концептуальная метафора актуализируется, например, таким образом: «Жизнь, подаренная журналистом» (АиФ №10 (1115)); *Жизни* как собственности можно *лишить*: «Руслан, рухнувший в Иркутске 6 декабря, *унес жизни* десятков людей, по всей вероятности, из-за несоблюдения инструкций аэродромными

службами, отвечающими за заправку самолетов» (АиФ №15(1068)).

4. ЖИЗНЬ – КНИГА: *начать жизнь с нового листа, с чистой страницы*. «С помощью этой акции мы стараемся помочь людям перевернуть трагическую *страницу в их жизни*, - отметил министр» (Известия). «Моряки умерли мгновенно, не подумав о боли, *не перелистав* перед глазами свою *жизнь*, не почувствовав обиды за такой конец...» (КП).

5. ЖИЗНЬ – НЕЧТО ХРУПКОЕ: *на ниточке висит, на волоске висит, разбить жизнь*: «Правда, и здесь много раз *жизнь на волоске висела*, да вот ухитрился до восемнадцати дожить!» (АиФ №12(1065)).

6. ЖИЗНЬ – ВОЗДУШНАЯ СУБСТАНЦИЯ: *вдохнуть жизнь*: «Приближение окончания политической гонки *вдохнуло жизнь* в американские акции» (АиФ №14(1067)).

7. ЖИЗНЬ – ФИЗИЧЕСКАЯ СУБСТАНЦИЯ: *воплотить в жизнь* «К слову сказать, например, в Милане есть концепция продвижения марки города. Есть и специальная организация, которая занимается ее *воплощением в жизнь*» (АиФ Санкт-Петербург №444).

8. ЖИЗНЬ – РЕСУРС: «Мою душу разъедали скука и тоска от сознания того, что уходит время и *жизнь растрачивается* на малоинтересное для меня дело» (АиФ 50 (1103)). Метафора *жизнь – ресурс* трансформируется в метафору *жизнь – энергия*. «Существует поток *жизненной энергии*, который нисходит свыше на каждого человека» (АиФ №42 (1251)).

9. ЖИЗНЬ – КОНСТРУКЦИЯ: «Давайте *построим жизнь* вместе» (АиФ №20 (1073)); «Все было уже *устроено в ее жизни*, все цвело, был порядок, образовалось главное: всегда вместе с Самсоном» (Петрушевская Как цветок на заре);

10. ЖИЗНЬ – МЕХАНИЗМ (МАШИНА): «Когда *жизнь* с русским рестораном и мужем-инвалидом совершенно *наладилась* и вошла в колею, Лидия по старой памяти снова пошла на курсы» (Улицкая Цю-юрихь).

11. Персонификация ЖИЗНИ. 1) Жизнь чаще всего выступает как агнс. Можно выделить следующие социальные роли:

- ЖИЗНЬ – АГРЕССОР: «Суровая *жизнь* *закалила* Диму и Геню до состояния стали» (Петрушевская Два бога); «Чудесным образом *жизнь* *вовремя* *вправляла* мне мозги.

Иногда очень болезненными способами, но я благодарен, что это происходило» (КП); «Мордобоя и порнографии им хватает и в реальной жизни, а в сказки никто из беспризорников давно не верит: слишком сурово обошлась с ними жизнь» (АиФ №15(1068)); «Жизнь поставила Зиру Михайловну перед нелегким выбором» (АиФ №41 (1250)); «Ну а дальше вы знаете: жизнь велела крутиться, и наука для этого мало подходила» (АиФ №42 (1251));

- ЖИЗНЬ – УЧИТЕЛЬ: «Суровая армейская жизнь, побросавшая офицера-десантника по дальним гарнизонам, научила его не обращать внимания на бытовые трудности» (АиФ №15 (1168)); «Всему остальному жизнь научила» (АиФ № 35 (1141)).

- ЖИЗНЬ – СУДЬЯ: «Жизнь рассудила иначе» (Новые известия №199);

- ЖИЗНЬ – ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ: «К чему ты готов, то тебе, как правило, жизнь и предлагает» (КП); «Как показывает жизнь, ни к чему хорошему это не приведет» (АиФ), «Жизнь любит только тех, кто любит ее» (АиФ Санкт-Петербург №444);

- ЖИЗНЬ – ВОЛЬНАЯ, НЕЗАВИСИМАЯ ЛИЧНОСТЬ: «Как забыть это ощущение удара, когда от тебя уходят жизнь, счастье, любовь, думала женщина Оля» (Петрушевская Где я была); «Тут явилась мама Лиза с очередным чаем, кот прыгнул и изобразил тумбочку, обмотавшись хвостом, козу увели, и жизнь пошла своим ходом» (Петрушевская Спасенный);

2) Жизнь может выступать и как пациент:

- ЖИЗНЬ – ОБИДЧИК: «Некоторые оставались около него посидеть, пожаловаться на жизнь» (Петрушевская Завещание старого монаха); «В моей смерти прошу винить мою жизнь» (КП);

- ЖИЗНЬ – ЖЕРТВА («Дж. Бушу стоит побережться - звезды четко указывают на угрозу его жизни» (АиФ 50 (1103));

- ЖИЗНЬ – ПОДЧИНЕННЫЙ (РАБ): «Главным требованием к потенциальному жениху было, чтобы он "имел" жизнь, а не она его» (АиФ №14(1067)); «Это остальным москвичам в подарок к «основному меню» подкинут пивную кружку или пробник духов — у хозяев жизни другие стандарты» (АиФ №41 (1250)).

Значимостная составляющая концепта. Системные характеристики лингвокультурологического концепта, необходимые для его полного семантического описания, складываются из анализа парадигматических, синтагматических, ассоциативных связей слова-имени концепта. Слово-концепт *жизнь* в концептосфере русского языка вступает, например, в синонимические (*бытие, существование*) и антонимические отношения (*смерть*).

В синонимической паре *жизнь – существование* правый член оппозиции маркируется отрицательно: «Это не жизнь, а существование» (АиФ № 20 (1073)). Это еще раз подтверждает наш вывод о том, что ЖИЗНЬ – это положительное качество.

Самым важным видом парадигматических отношений для анализируемого нами концепта являются антонимические отношения: ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ, определяющие место концепта ЖИЗНЬ в концептосфере русского языка.

Многие исследователи говорят о концептуальной диаде «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» (Чернейко, Хо Сон Тэ 2000, Новикова 2003, Ермакова 2004). Эта бинарная оппозиция является универсальной, так как левая часть оппозиции маркирована знаком «положительно», а правая – знаком «отрицательно».

Согласно семантической классификации Л.А. Новикова они являются «контрадикторными антонимами», делящими семантическое пространство *биологическое существование* пополам (Новиков, 1973). Русское языковое сознание постоянно соотносит ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ, оценивая их: *Эта жизнь хуже смерти; Эта жизнь и смерти не стоит* (Даль 1993). Однако, по мнению Л.О. Чернейко и Хо Сон Тэ, вывод о соотносительной ценности ЖИЗНИ и СМЕРТИ противоречив, поскольку лексема *жизнь* в данных пословицах означает и качество жизни, и жизнь как данность. Именно качество жизни актуализировано в тех пословицах, где жизнь считается хуже смерти (Чернейко, Хо Сон Тэ 2000).

Действительно, концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ неразрывно связаны друг с другом в сознании носителей русского языка, поэтому в современном русском языке существует так много выражений с этими двумя словами: *Вопрос жизни и смерти; Играть жизнью и смертью; Не на жизнь, а на смерть*. «А мы можем придумать эту закуску, для нас это *вопрос жизни и смерти*: чем закусывать водку» (АиФ №41 (1250)). На наш взгляд, концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ в данных случаях не

являются антонимами, а наоборот, дополняют друг друга, означая нечто очень важное, существенное. Здесь актуализируется концептуальная метафора ЖИЗНЬ – ЦЕННОСТЬ.

Боязнь смерти привела к тому, что само слово *смерть* стало эвфемизмом, превратилось в табу. Люди верили в магическую силу слова, и вместо слова *смерть* стали употреблять *жизнь*: *приказать долго жить, уходить из жизни*.

Русскому сознанию свойственно представление о том, что между жизнью и смертью есть некое пространство. Оно очень маленькое: *Промеж жизни и смерти и блошка не проскочит* (Даль, Т.1, 541). «Это маленькое *расстояние между жизнью и смертью* видится человеку в редкие минуты его жизни» (Петрушевская Три путешествия). Но, если человек попадает в это пространство, находится *между жизнью и смертью*, это очень опасно для него. В современной публицистике представление о некоем пространстве между жизнью и смертью актуализируется следующим образом: «Да и не до авантюризма в этом жестоком уличном мире, где несколькими рублями, а то и единственным горячим хот-догом подчас измеряется *расстояние между жизнью и смертью*» (АиФ №15(1068)).

Ценностная составляющая концепта. Русской языковой картине мира присуще амбивалентное отношение к «жизни»: чаще всего, информанты заявляют, что *жизнь прекрасна* (индекс частотности по Русскому ассоциативному словарю – 30), *хороша* (16). Реже считают, что *жизнь – жестянка* (12), *тяжелая* (12). В языковой картине мира отмечается пассивность *человека* и активность и агрессивность *жизни*.

Можно отметить следующую культурную специфику отношений «человек – жизнь» в русской языковой картине мира. *Жизнь* активна, деятельна. Она влияет на человека, двигает им, изменяет его, помогает ему, является судьей, агрессором. Человек же, в основном, пассивен, подчиняется жизни, может только обвинить жизнь или пожаловаться на нее. Однако современность требует от человека большей активности, и *жизнь* постепенно переходит в роль подчиненного.

Список литературы и источников

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. М., 1993.
3. Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
4. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. научн. тр. Волгоград, 2001. С. 3-16.
5. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / Концепты. Вып. 2. Архангельск, 1997.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
8. Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
9. Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М.: Наука, 1999. 424 с.
10. Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997. 352 с.
11. Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
12. Ляпин С.Х. Концептология: К становлению подхода / Концепты. Вып. 1. Архангельск, 1997.
13. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М., 1973.
14. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 2000.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
17. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1, 2. М., 1994; Кн. 3, 4. М., 1996.
18. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
19. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в 2-х томах. М., 1990.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. СПб., 1996.

21. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1989.
22. Частотный словарь русского языка под ред. Засориной. М., 1997.
23. Чернейко Л.О., Хо Сон Тэ Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ как фрагменты русской языковой картины мира // Филологические науки. 2000. №5. С. 50-59.
24. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х томах. М., 1999.
25. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка в 2-х томах. М., 1961.